

СИМВОЛИКА ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИУМЕ

© Лев Геннадьевич ЛАРКИН

Липецкий государственный педагогический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, преподаватель,
e-mail: Svarom22@yandex.ru

Выделены символичные аспекты военной культуры. В них определены ее кодовые позиции. Они выступают как узнаваемые и престижные знаки. На основе использования историко-компаративного, структурно-типологического методов изучения установлена их характеристическая триада: предметная, визуальная символика, символика обрядов и военных ритуалов, вербальная символика – словесные формулы. Определено, что военная культура включает в себя все указанные направления. Установлено, что это целостный ряд глубокого укорененных знаков, конкретный для каждого отдельного государства и понятный всем остальным. Проанализированы перечисленные позиции. Предметно-визуальные: флаг, полковое знамя, гербы, гимны, форменная одежда со знаками отличия войск и званий, ордена и медали. Обрядово-ритуальные: присяга, вынос знамени, отдавание чести. Словесно-вербальные: команды, приказы, обращения. Изучение совокупности символов дает представление о статусности военного профессионала, его заслугах в профессиональной и общественной деятельности, встроенности в социум.

Ключевые слова: военная культура; символика военной культуры; знамя; оружие; военные ритуалы; вербальные коды.

Высокая значимость военной культуры в социуме, представленная теоретическими, историческими социально-управленческими и антропологическими основаниями, не могла не вылиться в знаковую систему, а именно трансформироваться и подкрепиться символами, обозначающими ее, узнаваемыми и престижными.

Как известно, символика чрезвычайно значима в культуре. Можно сказать, что все в ней (культуре) символ, знак. Многие символы настолько герменевтически глубоки, что смысловые аспекты их исследуются многими столетиями (например, символика креста, мандалы, янтр и др.). Обозначая одни позиции в определенной культуре, они, одновременно с этим, становятся наднациональными и надрелигиозными позициями, понятными и используемыми всеми. Исследователи объясняют это общими психологическими причинами. Например, символы солнца, молний, дорожные знаки и прочее ясны всем без исключения этносам. Более того, общезначимая символика совершенно необходима народам для организации понимания друг друга и, в ряде случаев, выполнения нужных действий. Невербальная мимическая и жестикоулярная символика выступает именно в этом смысле. Всем ясен смысл улыбки, приветственно протянутой руки, нахмуренных бровей и др.

В целостной символической культуре существует характеристическая триада. Направ-

ления ее дополняют друг друга и при этом остаются автономными. Например, это предметная, визуальная символика, уже указанная выше (солнце, крест, иконы, форменные одежды и др.); символика обрядов, связанных со значимыми событиями: сельскохозяйственные обряды (первая борозда, праздники урожая), военная ритуализация (принятие присяги и др.), религиозные обряды (крещение, свадьба, отпевание, похороны, религиозные ритуалы и др.); вербальная символика: словесные формулы, которых множество в этнических песнях, поговорках, отраслях культуры.

Во все времена символам уделяли самое пристальное внимание, связывая с конкретными предметами, обрядами и словесными формулами конкретные события и смыслы.

При этом само понятие «символ» и культурфилософское течение «символизм» представляет собой достаточно развитую концепцию. Она основывается на понимании и интерпретации символа как онтологической взаимосвязи бытия, мышления, личности и культуры. Такая взаимообусловленность и взаимозависимость указанных позиций кодируется в вербальном или визуальном восприятии и укореняется в культуре и мировосприятии в целом. Военная культура, как неотделимый аспект культуры социума, трансцендентировалась в символическую сферу, узнаваемую и почитаемую. В ней присутствуют все направления символической (пред-

метная, визуальная, обрядовая (ритуальная), вербальная), каждая из которых детально отработана и многократно повторяема. По сути дела она стала эйдетическим социальным явлением, конкретно отражающим определенные позиции.

Использование эйдетики восходит ко временам Сократа и Платона. А в частности, символизация как культурфилософское явление отмечается Платоном и Сократом, которые утверждают, что рассматривать «истину бытия» можно только в определенных понятиях, чтобы «не ослепнуть» от сияния истины. Эйдосы, которые не являются ни абстракциями, ни образами, в этом контексте конкретики целесообразно понимать именно как символы. Напомним, что эйдос (от греч. *eidos* – образ, вид) проистекает из древнегреческой философии и широко развернут в феноменологии Э. Гуссерля [1]. Он рассматривает символ как универсальный способ объяснения реальности.

Первоначально эйдос – внешний вид, образ, позднее – вид как единица классификации. У Демокрита это одно из обозначений атома. У Платона он синонимизируется с термином идея, смысл, умопостигаемая форма, существующая отдельно от единичных вещей в качестве их определяющего начала. У Аристотеля символ представлен как форма, неотделимая от материальной основы, или вид, противопоставляемый роду. В платонизме платоновские Эйдетические идеи становятся «мыслями бога», а аристотелевские Эйдетические формы – умопостигаемыми сущностями вещей.

Хотя Э. Гуссерль и использовал первоначальный смысл термина «эйдетика» (внешний вид), но стал обозначать им сущность, противоположную внешним проявлениям; эйдетика в его представлениях – учение о «чистых сущностях» или «идеальных формах» явлениях сознания, рассматриваемых вне связи с реальной действительностью и эмпирической психологией [2, с. 895].

Но, рассматривая его одновременно с платоновским методом параллельного изложения истины как теории и как мифа, выясняется, что в таком понимании он в большей степени аллегоричен, а не символичен [2, с. 589].

Учение о символах, попытки определить их роль в культуре и жизни человека, переросший в течение символизм, как научное явление, прошел через всю историю научной

мысли и мировой культуры. В нем есть и русские ответвления, представленные в творчестве А. Белого, Вяч. Иванова, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, где он приобретает многоаспектное философское трактование.

В военной культуре вся атрибутика чрезвычайно символична. Она рождает в мировоззрении населения не только представления, с кем именно они имеют дело, но и ощущение покоя, защиты, надежности, что ментально выработано веками и вошло как важный атрибут восприятия картины мира. Что примечательно, так воспринимаются атрибуты своей армии, символы же армии неприятеля порождают прямо противоположные чувства.

В фундаментальной онтологии М. Хайдегера, как и в герменевтике Г.-Г. Гадамера, присутствуют попытки освободить символ от языкового кодирования: его преимущественно трансформируют как средство самодостаточного понимания мира, в качестве какового и обязуют его выступать [3; 4].

Символика военной культуры выстроила целый ряд глубоко укорененных знаков, конкретных и для каждого отдельного государства и понятных всем остальным.

Первоначально к ним относятся флаг, полковое знамя, гербы, гимны, форменная одежда со знаками отличия войск и званий, ордена и медали. Эти визуальные (предметные) аспекты сразу дают знать, с кем именно человек общается, какие заслуги в своей профессиональной и общественной деятельности он имеет.

Рассмотрим эти позиции более подробно. Полковое знамя имеет общее символическое начало с государственным флагом страны. Традиция иметь полковое знамя была принята в России с введением в ней регулярных войск. Таковым считалось знамя старшей роты в полку, каковое имело свой цвет и герб или вензель государя. С конца XIX в. ротные знамена были отменены, и знаменем стал один стяг на полк. Им, как правило, пользуются во время битв, выносят на парады, в полку же его поднимают по знаменательным событиям, в обычные дни рядом с ним стоит караул.

Исторические традиции этого менялись. В древние времена в качестве знамени использовались фигуры животных и птиц – тотемов племен и этносов, которые были ценные, как и знамена.

В средние века эту функцию выполняла чудотворная икона Богоматери, которая впоследствии была заменена на знамя.

Знамена считаются не только древнейшим, но и самым укорененным атрибутом, чрезвычайно авторитетным в войсках. Знамя выступало как символ полка, родины, храбрости. Считалось, что полк жив, пока в нем находится его знамя. Как только оно переходило в руки врагов, поражение воспринималось как данность. Вспомним «Войну и мир» Л. Толстого, который описывал ранение на поле боя Андрея Болконского со знаменем в руках. Увидя эту картину, Бонапарт произнес: «Вот прекрасная смерть» [5, с. 254].

Защита и вынос своего знамени с поля боя считались одними из главных доблестей воина. То же самое мы видим во время Парадов Победы на Красной площади. Важнейшим символом победы над врагом выступает акт сбрасывания флагов фашистской Германии на брусчатку площади к подножию мавзолея, что выступает как важнейший воинский ритуал.

Таким образом, знамя становилось объединяющим, идентификационным и символическим знаком, которое трансформировалось из простого предмета в явление сакральное.

Следующий важный символ военной культуры и атрибутики – оружие. Это один из главных профессиональных предметов, и способы его применения также выступают символом военной культуры.

В данном случае оружие, как предметная сфера символизации, теснейшим образом связано с профессиональным и обрядовым применением.

Постоянная работа с оружием для развития боевого мастерства – необходимый способ его использования. Как спортсмен тренирует себя, так и воин проводит систематические учения с применением оружия. Оружие, спасшее жизнь, помогшее одержать победу, проходит стадию сакрализации. Сакрализация оружия, его украшение, обережение – важнейшая составляющая общей символики армии. В качестве демонстрации этой традиции выступает принятие присяги молодыми воинами и вручение им оружия. Эта символика предполагает процесс передачи сохранности родины одного поколения другому.

Молодой боец, принимая его, клянется быть готовым в любой момент защитить страну. Принятие присяги – один из важнейших и красочных символических обря-

дов-ритуалов военной культуры, который тщательнейшим образом отработан во всех родах войск. Оружие закрепляется за каждым бойцом, который не только несет за него личную ответственность, но и отвечает перед судом в случае его потери, утраты. Бережное и трепетное отношение к оружию всегда было чрезвычайно велико. В древности от мастерского владения им зависела жизнь, поэтому каждый воин не только постоянно упражнялся, но и подбирал оружие «под себя». Он «срастался», сживался с ним, в случае выигранных поединков оно украшалось гравировкой, драгоценными камнями, сакральными надписями и становилось как бы частью воина. Поэтому его потеря рассматривалась как дурное предзнаменование, утрата удачи. В более поздние времена потеря личного оружия воспринималась как позор, которого каждый стремился избежать.

Выступая как древнейшая традиция, обращение с оружием относит нас к доисторическим временам. Ее истоки можно найти и в описаниях походов А. Македонского, в российской же истории эта традиция присутствовала как укорененная и принятая всеми позиция.

Более того, в первом русском «Уставе ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» был закреплен ритуал принятия клятвы на верность царю. В петровских воинских уставах отмечалось, что победу приносят «добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие», обращалось внимание на выработку таких качеств, как смелость, неустранимость, мужество.

Эти ритуалы в видоизмененном виде существуют и сейчас, сакрализируются и выполняют те же функции, что и прежде. Вспомним Р. Генона, который говорил, что самая правильная вещь в мире – традиция. Она существует столько веков, что все наносное и легковесное отбрасывается временем. Поэтому она абсолютна верна и функциональна [6, с. 187].

Продолжающим эту тему становилась воинская форма. Это не только и не столько специальная одежда военных (включая все предметы отличия обмундирования и оружия), сколько отличие военных от всех остальных страт населения. Гражданское население имеет совершенно другую свободную одежду, по которой сложно определить, к какому слою общества оно относится. Военное обмундирование отличает военных раз-

ных родов войск друг от друга и от гражданской части населения. Военные обращают пристальное внимание не только на опрятность, чистоту своего мундира, но и на правильность его ношения. Последнее заключается в том, насколько верно надет сам мундир, насколько ровна фуражка, ремень, начищена обувь и др. Эти позиции не просто вырастают в те самые эстетические эквиваленты визуальной предметной военной культуры-символизации. Они становятся статусными для всех военных, регламентируются специальными указами.

Отличительные военные знаки представляют собой особый класс символов, которые вкупе с наградами дают представление о статусе самого военного, его способностей, храбрости, участии в тех или иных боях, послужном списке в целом [7].

Знаки воинского отличия представляют собой погоны, нарукавные и нагрудные знаки, петлицы, лампасы, эмблемы, знаки на головных уборах.

В русской армии они стали использоваться с XVIII в. (1700 г.), где преимущественно были эмблемы, называемые гербы, которыми обозначали все предметы обмундирования (головные уборы, пуговицы, пряжки ремня и др.). В употреблении были двуглавый орел, андреевская звезда, щит и грамота. С течением времени эта символика менялась, но сам факт ее наличия неизменен.

Погоны как часть символизации предельно персонифицированы и идентифицируют статус военного в определенного рода войсках. Погоны столь прочно вошли в символическую статусность армии, что лишение звания в обязательном порядке сопровождалось срыванием погон. Одновременно с погонами применялись и эполеты, как правило, принадлежность парадной одежды, присущей высшему офицерскому составу.

После Октябрьской революции они были отменены, но вновь введены в обращение в 1943 г. во время Великой Отечественной войны. Это сразу подняло значение командного состава в войсках, а восстановленная традиция символически выражала преемственность охраны Отечества, рожденное жертвенным служением многих поколений воинов своему долгу. Символом преемственности боевой славы офицеров и солдат погоны, форма и награды остаются и на сегодняшний день.

Гражданское население и до настоящего времени утверждает, что только военная форма делает мужчину мужчиной и может способствовать преобразованию даже самого невзрачного из них в фактурную фигуру.

Воинские звания, как части символизма военной культуры, появились давно. В европейских армиях и на Руси они возникли в середине XVI в. (стрелецкие войска), в России были закреплены Петром I в «Табеле о рангах», ставшим законодательным документом государственного значения.

М.С. Ясюков приводит следующую информацию об этом в своей книге: «В русской армии воинские звания впервые появились в 1550 г. в стрелецком войске. При Петре I Табелью о рангах (1722 г.) воинские звания были оформлены в единую систему. Большинство из них просуществовало почти два столетия» [8].

Высший военный чин, генералиссимус российских войск, введен в армии в конце XVII в. Приблизительно в это же время вводится следующий по своему значению чин – генерал-фельдмаршал. В истории нашего государства было 4 генералиссимуса и 64 генерал-фельдмаршала.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. в русской армии (пехоте) существовали следующие звания: генерал от инфантерии, генерал-лейтенант, генерал-майор, полковник, подполковник, капитан, штабс-капитан, поручик, подпоручик, прапорщик, подпрапорщик, фельдфебель, старший унтер-офицер, младший унтер-офицер, ефрейтор, рядовой. Декретом СНК от 16 декабря 1917 г. старые воинские звания были упразднены, и до 1935 г. командиры в армии и на флоте различались по занимаемым должностям.

Персональные воинские звания в советских Вооруженных силах впервые введены в 1935 г. При этом была сохранена преемственность некоторых званий, существовавших в старой русской армии. В последующем воинские звания уточнялись в 1940, 1942–1943, 1945 гг. Например, 25 мая 1942 г. были введены гвардейские звания, а 26 июня 1945 г. – высшее воинское звание генералиссимус Советского Союза.

С 1 июня 1972 г. в Вооруженных силах СССР устанавливается воинское звание прапорщик (мичман), а в 1981 г. дополнительно к нему – старший прапорщик (старший мичман)» [8, с. 23].

Военные звания и знаки выступают не только визуальными предметными символами воинской культуры, но и становятся визуальными символами продолжения великих военных традиций: поддержания военной чести, благородства, умения жертвовать собой, служить Отечеству, беспрекословному подчинению младших старшим и др. Это в целом поддерживает и продолжает прочные традиции патриотического воспитания, которые в армии являются неотъемлемым атрибутом службы.

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М., 2010.
2. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
3. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
4. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1989.
5. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1953. Т. 61.
6. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. М., 2004.
7. О Правилах ношения военной формы одежды и знаков различия военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, ведомственных знаков отличия и иных геральдических знаков и особой церемониальной парадной военной формы одежды военнослужащих почетного караула Вооруженных сил Россий-

ской Федерации: приказ Минобороны Российской Федерации от 3.09.2011 г. № 1500. URL: garant.ru (дата обращения: 2.06.2014).

8. Ясюков М.И. Шпага и честь. М., 1992.
-
1. Gusserl' E. Krizis evropeyskikh nauk i transsentsental'naya fenomenologiya. M., 2010.
 2. Entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. A.A. Ivina. M., 2004.
 3. Khaydegger M. Vremya i bytie. M., 1993.
 4. Gadamer G.-G. Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenevtiki. M., 1989.
 5. Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t. M., 1953. T. 61.
 6. Genon R. Ocherki o traditsii i metafizike. M., 2004.
 7. O Pravilakh nosheniya voennoy formy odezhdy i znakov razlichiya voennosluzhashchikh Vooruzhennykh sil Rossiyskoy Federatsii, vedomstvennykh znakov otlichiya i inykh geral'dicheskikh znakov i osoboy tseremonial'noy paradnoy voennoy formy odezhdy voennosluzhashchikh pochetnogo karaula Vooruzhennykh sil Rossiyskoy Federatsii: prikaz Minoborony Rossiyskoy Federatsii ot 3.09.2011 g. № 1500. URL: garant.ru (data obrashcheniya: 2.06.2014).
 8. Yasyukov M.I. Shpaga i chest'. M., 1992.

Поступила в редакцию 2.07.2014 г.

UDC 008.001

SYMBOLS OF MILITARY CULTURE IN SOCIETY

Lev Gennadyevich LARKIN, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation, Lecturer, e-mail: Svarom22@yandex.ru

The symbolic aspects of military culture are considered. They identify its code position. They are as recognizable and prestigious marks. On the basis of historical-comparative, structural-typological methods of the study established their characteristic triad: subject, visual symbols, rituals and symbols of military rituals, verbal symbols – verbal formula. It is determined that military culture includes all specified directions. It is established that it is a holistic some deep rooted characters, specific for each individual state and understandable to everyone else. Listed positions are analyzed. Subject-visual: the flag, the regimental flag, emblems, hymns, uniforms with insignia of troops and ranks, orders and medals. Ritual: the oath of office, removal of the banner, saluting. Verbal: commands, orders, appeals. Learning complex characters gives an idea of the status of a military professional, his merits in professional and social activities, is integrated in the society.

Key words: military culture; symbols of the military culture; banner; weapons; military rituals; verbal codes.